

— Для этой штуки я специально заказал витрину! Поставщики сказали, что это усиленное пуленепробиваемое стекло, огнеупорное, антивандальное и противоударное. Даже если небо упадёт, то, что внутри, останется целым. Ты можешь в это поверить?

Гу Чуньлай засмеялся, его голова уютно уткнулась в грудь Сяо Жофэя.

— Но тогда это не в счёт...

Заметив, что внимание его возлюбленного всё ещё приковано к витрине с наградой, Сяо Жофэй поднял идеально очерченный подбородок Гу Чуньлая, заставив его смотреть на себя.

— Сейчас, сейчас это в счёт.

Гу Чуньлай потянулся вперёд, едва касаясь губы Сяо Жофэя. Он захватил её зубами, слегка покусывая, а затем тихо произнёс:

— Теперь это кажется реальнее?

— Недостаточно.

— А так? — Гу Чуньлай опустил ниже, его губы коснулись груди Сяо Жофэя, которая быстро поднималась и опускалась.

— Всё ещё недостаточно, — с этими словами Сяо Жофэй наклонился, накрывая Гу Чуньлая, как тихий зимний снег, окутавший их мир.

Этой ночью Гу Чуньлай чувствовал, как будто он парил в воздухе. Но он был слишком усталым, чтобы открыть глаза, и просто обнял что-то мягкое, найдя удобное положение, чтобы продолжить спать. Он просыпался дважды, видел спокойное лицо Сяо Жофэя и снова закрывал глаза. Когда рассвело, он окончательно проснулся и обнаружил, что в постели он один, словно прошлой ночью никто не произносил здесь слов любви.

Он перевернулся, собираясь встать и найти Сяо Жофэй, но с громким стуком упал на пол, его поясница будто сломалась, и он не мог подняться. Он опустился на колени, готовясь встать, когда услышал приближающиеся шаги, и вскоре перед ним оказались две зелёные крокодильи тапочки.

— Плохо спал? — Сяо Жофэй поднял Гу Чуньлая и уложил его обратно в постель.

— Не то чтобы. Проснулся, тебя нет, хотел найти, но поясница немного болит, — Гу Чуньлай смущённо улыбнулся, уголки его губ растянулись до ушей, а глаза сузились. — Не смог устоять.

Сяо Жофэй, не говоря ни слова, обнял лежащего в постели человека и начал нежно массировать его поясницу.

Гу Чуньлай напрягся.

— Кто-то сегодня утром такой добрый, совсем не похож на вчерашнего, с его бесконечными шалостями.

Сяо Жофэй наклонился, подул Гу Чуньлаю в ухо:

— Раз я довёл тебя до такого состояния, разве я не должен нести ответственность?

Гу Чуньлай покраснел, его глаза блеснули, и он повернул голову, чтобы поцеловать уголок губ Сяо Жофэя.

После поцелуя он облизал губы и сказал:

— Что ты приготовил сегодня утром, такое сладкое?

— Приготовил тебя, поэтому и получилось сладко.

На следующий день после завершения съёмок Сяо Жофэй отвёз Гу Чуньлая обратно в город, сказав, что они сразу отправятся в компанию. Контракт Гу Чуньлая с "Цаньсин" уже был официально объявлен, и сегодня был его первый рабочий день: встреча с сотрудниками, знакомство с агентом и ассистентами, а также обсуждение будущих планов.

По дороге Сяо Жофэй кратко рассказал, что его агентом будет Ся Чжи, глава отдела по работе с артистами, её опыт уступает только руководителю отдела. Помимо агента, у него будет два ассистента: Цзинь Синьсинь, отвечающий за рабочие вопросы, опытный сотрудник, давно работающий в компании и умеющий справляться с разными непредвиденными ситуациями, и Янь Хуэй, ассистент по бытовым вопросам, недавно устроившийся, раньше работавший медсестрой, чтобы в случае недомогания Гу Чуньлая мог оказать первую помощь до приезда врача.

Сяо Жофэй говорил, а Гу Чуньлай записывал в блокнот, размышляя, как наладить отношения с ними.

Дорога заняла три часа, они пообедали, дома переоделись, и около двух часов дня Гу Чуньлай с Сяо Жофэем прибыли в компанию "Цаньсин".

Это был не первый визит Гу Чуньлая. Ранее он приезжал как главный актёр нового фильма для читки сценария, и, как говорили, директор трижды приезжал к нему, чтобы пригласить будущую опору театрального мира. Но теперь он вернулся в новом статусе, как член "Цаньсин", и, встречаясь с руководителями отделов и потенциальными коллегами, почувствовал, что атмосфера немного изменилась.

Как ни старались сохранить секретность, правда всё равно вышла наружу. Отношения Гу Чуньлая и Сяо Жофэя, вероятно, уже стали известным "секретом" для многих в компании. Гу Чуньлай догадывался, что его, "парня", некоторые воспринимают как золотую птичку в клетке, домашнего питомца, которого содержит босс. Ранее распространявшиеся слухи о "многообещающем молодом театральном актёре, присоединившемся к компании", теперь, вероятно, превратились в историю о том, как он продал себя ради ресурсов.

Но Гу Чуньлая это не беспокоило. С детства он привык к разным слухам, сначала о его матери Лян Хоюэ, потом о нём самом: что он несчастливый, что он приносит беду. Он уже слышал всё это тысячу раз и давно перестал обращать внимание.

К счастью, ассистенты и агент не стали много говорить. После встречи они обменялись любезностями, и ассистенты ушли.

Ведь главной задачей Гу Чуньлая сегодня было обсуждение с агентом примерного направления и плана развития на период контракта.

Ся Чжи явно подготовилась.

У неё в руках было несколько папок с надписью "Гу Чуньлай", внутри которых находились детальные анализы его предыдущих работ, включая даже "Обитель сердца". Хотя это была обязанность агента, Гу Чуньлай был благодарен.

Он поблагодарил её и, получив разрешение, внимательно изучил материалы. Это были не просто страницы с данными, а подробные анализы его актёрской игры с разных ракурсов. Стилль и подход напоминали кого-то.

Гу Чуньлай был так взволнован, что кончики пальцев похолодели. Он тихо, осторожно спросил Ся Чжи:

— Хэйгуан, он работает в "Цаньсин"?

Ся Чжи внимательно посмотрела на него, убедившись, что он не шутит, и серьёзно ответила:

— Хэйгуан — один из ресурсов "Цаньсин". Чтобы сохранить профессиональный имидж, прошу сохранить это в тайне.

Гу Чуньлай засмеялся, кивая, как цыплёнок.

Когда смех утих, Ся Чжи достала аккуратно оформленный тонкий файл, открыла его и положила перед Гу Чуньлаем.

"План развития карьеры Гу Чуньлая" — эти знакомые слова, которые он всегда носил с собой в чехле телефона, снова предстали перед ним в официальном виде.

— Этот план был составлен директором и руководителем отдела после просмотра всех твоих работ. Но они сказали, что это лишь рекомендация, а в реализации всё зависит от твоей воли. Однако я лично советую тебе иметь примерный план на ближайшие три-пять лет или хотя бы цель, к которой ты стремишься.

Гу Чуньлай был озадачен. С тех пор как он попал в труппу, он всегда шёл по течению, не задумываясь о том, подходит ли роль или сложность исполнения. Если ему нравился сценарий, он мог сыграть. А в труппе "Ланьгуй" каждый год ставили семь-восемь спектаклей, и он всегда был занят. Его единственной целью было играть лучше, становиться лучшим актёром, получать больше ролей, а о чём-то другом он не задумывался.

Но в этой индустрии успешная карьера, возможность играть желаемые роли и не беспокоиться о ресурсах — уже роскошь. Простые слова, которые он произнёс, могли вызвать зависть у многих.

Гу Чуньлай подумал и сказал:

— Играть, играть хорошо.

Ся Чжи усмехнулась.

— Этот план основан на твоих участиях в спектаклях, "Два города", а также на текущих ресурсах компании и тех, что находятся в стадии обсуждения. Компания действительно намерена продвигать тебя как актёра, который будет привлекать зрителей благодаря качеству игры, сочетая сериалы и фильмы, делая акцент на качестве, а не количестве. Не нужно брать слишком много проектов, но и не стоит исчезать на полгода или год.

— А как насчёт театра? — спросил Гу Чуньлай.

— Директор Сяо считает, что не стоит бросать, мы с этим согласны. Ведь ты актёр, и твои работы должны соответствовать. Сейчас "Два города" идут хорошо, вторая часть выйдет после следующего Нового года, что поддержит популярность. Однако "Сказание, учение, шутки и пение" планируется на период после Национального праздника, что слишком далеко от марта, поэтому мы хотим, чтобы ты принял участие в шоу, которые покажут твои актёрские способности, соответствующие твоему текущему уровню и позиционированию.

Гу Чуньлай немного сомневался:

— Но суть актёра — играть. Не лучше ли в это время заняться театром?

— Дорогой, поверь мне, твои актёрские навыки уже на высоком уровне. Если попадёшь в правильный проект, номинации посыпятся как из рога изобилия. Тебе нужно открыть рынок, повысить узнаваемость.

— Но...

Гу Чуньлай был мягко прерван.

— Даже лучшему актёру нужна узнаваемость и хорошая репутация, чтобы завоевать рынок. Сейчас уже не то время, когда "хорошее вино не нуждается в вывеске", никто не будет ждать, пока твой аромат распространится. Ты должен показать свои преимущества и привлечь внимание публики, понимаешь?

<http://bllate.org/book/15563/1415795>